

Рецензия на монографию Т. В. Майстрович «Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний»

The Review on the monograph by T. V. Maistrovich «The role of research electronic libraries in expanding the knowledge space»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ

Problems and prospects of electronic knowledge space formation

Компьютеризация существенно расширяет наши коммуникационные возможности – это мнение, которое сегодня разделяет большинство специалистов. Благодаря новым информационно-телекоммуникационным технологиям возникло новое виртуальное пространство, где время и расстояние прекращают играть роль барьеров на пути распространения информации и знаний. Активным субъектом этого пространства последние несколько десятилетий выступают научные библиотеки, переводящие свои ресурсы «в цифру» и обеспечивающие доступ к ним из любой точки мира. Осмысление таких новаций – актуальная задача современного библиотековедения. Одно из первых теоретико-методологических исследований генерируемого электронными научными библиотеками пространства знаний было предпринято авторитетным отечественным ученым, доктором педагогических наук Татьяной Викторовной Майстрович. Результаты многолетних исследований были ею обобщены и представлены в монографическом исследовании «Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний»¹. Монография подготовлена на базе научно-исследовательского отдела библиотековедения

фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН, научным редактором выступил кандидат педагогических наук А. А. Джиго, рецензентами – доктора педагогических наук Е. Д. Жабко (Президентская библиотека) и Н. С. Редькина (ГПНТБ СО РАН).

Теоретико-методологическую основу исследования составили пространственный подход, позволяющий рассматривать внешние связи объекта исследования и декомпозировать пространство на отдельные сегменты, и документная парадигма, в контексте которой документ рассматривается в качестве основы пространства знаний. Монография состоит из предисловия, четырех глав и заключения, после каждой из глав дан список использованной литературы, что приближает издание к жанру учебной литературы. В приложении представлен список открытых информационных ресурсов, которые были использованы в ходе написания, а также библиографический список публикаций автора.

В *предисловии* автор обозначает проблему, аргументируя ее актуальность: с одной стороны, электронные библиотеки активно развиваются, но с другой – наблюдается недостаточная оценка их значения в электронной научной среде и в системе современных научных коммуникаций. Это подтверждается кратким историографическим обзором.

¹ Майстрович Т. В. Роль научных электронных библиотек в расширении пространства знаний / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, Фундам. б-ка; науч. ред. А. А. Джиго. Москва: ИНИОН, 2020. 246 с.

В *первой главе* автор знакомит читателя с теоретическими представлениями об электронном пространстве знаний (далее ЭПЗ) как части информационного пространства, образуемого совокупностью информационных ресурсов, продуцируемых субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры (с. 12–13). На основе декомпозиции автор выделяет в информационном пространстве поле и среду. Информационная среда всегда соотносится с каким-либо объектом и поэтому может определяться через этот объект, на основании чего можно построить теоретическую модель электронного документного пространства, объектом которого выступает электронный документ (с. 16). Опираясь на ранее принятые в информатике представления о типах документов, Т. В. Майстрович выделяет аналоговый, электронный и цифровой документы и соответствующие им среды. Электронная документная среда (ЭДС) характеризуется как открытая, сложная и динамическая система, находящаяся в неравновесном состоянии. Ей присущи такие черты, как саморазвитие и неустойчивость, а также свойства наследственности, или «памяти системы». Она формируется органами власти и управления всех уровней, сетевыми обществами и частными лицами, индустрией культуры, бизнесом, издателями и СМИ, научными и образовательными учреждениями, библиотеками, архивами и музеями. И наконец, еще одним результатом декомпозиции информационного пространства выступает выделение ЭПЗ. Технологическими предпосылками его появления стали изобретение компьютера, сетевой технологии интернета, технологий оцифровки документов. К социальным предпосылкам, о которых говорится вскользь, отнесена деятельность ЮНЕСКО по обеспечению всеобщего доступа к информации и знаниям.

Далее автор переходит к методологическому обзору современных парадигм (подходов) в формировании ЭПЗ, которое в контексте *документной парадигмы* может быть реализовано двумя способами (с. 42). Первый (кумулятивный) базируется на создании некоего центра накопления ресурсов путем кумуляции всех научно значимых документов и создания к ним необходимых методик описания и механизмов представления пользования. Второй способ связан с созданием (для существующих разрозненно ресурсов) программной оболочки, способной виртуально объединить их и представить пользователю в рамках единого пространства научных знаний. Преимущество первого подхода автор видит в долговременной сохранности электронных документов, тогда как плюс второго подхода – вовлечение неограниченного числа участников, готовых

сделать видимыми для оболочки свои ресурсы. Обращение к *знаниевой парадигме*, по ее мнению, обусловлено взрывным ростом информации, стихийностью ее организации в интернете и несистематичностью (с. 44). Систематизировать информацию предлагается на основе энциклопедического подхода, который, по мнению ряда исследователей (К. И. Костенко, Б. Е. Левицкий, С. Г. Сеница), дает возможность оперировать «сложными знаниями». В рамках данной парадигмы библиотеки определяются хранилищами источников знаний (с. 46). Пространство знаний, полагает автор, может быть рассмотрено с позиции организации науки, для чего могут быть использованы *структурно-функциональная* и *коммуникационная парадигмы*. В рамках первой следует принимать во внимание при проектировании ЭПЗ цифровые «датацентричные» платформы, открытые корпорации / хакатоны, публикационные сервисы, которые помогают публиковать научные результаты и таким образом учитывать мнение ученых как основных пользователей. В рамках второй – исходить из того, что существенной частью научной деятельности выступает информационный обмен и что проектирование ЭПЗ должно включать в себя организацию соответствующих форм обмена научными идеями (специализированные порталы, позволяющие сформировать социальные сети и электронные биржи, блоги и формы; электронная почта, обмен файлами).

Вторая глава посвящена научному электронному документу как основе электронного пространства знаний. Изложение материала начинается с краткого обзора дискуссии о сущности документа и его связи с библиотекой. Автор констатируется отсутствие единства мнений по этому вопросу, дается оценка соотношению терминов «документ», «документный ресурс» и «информационный ресурс», анализируется место электронного документа в информационном пространстве. Раскрытие содержания представлений об электронном документе дается через описание его структуры, обзора технических характеристик и форматов, а также посредством его соотнесения с электронными публикациями, изданиями, журналами и книгами. Т. В. Майстрович считает, что, во-первых, в электронном документном пространстве наблюдается расширение форм представления научных знаний (в том числе и за счет аудиовизуального компонента), расширяется диалоговость и «многоголовость»² обмена научным знанием с помощью таких средств коммуникации, как форумы, целевые группы в социальных сетях, других форм электронного профессионального обще-

² Не вполне понятно, что автор монографии подразумевает под термином «многоголовость». Пояснений в тексте не обнаружено.

ния (с. 87). Во-вторых, к научным электронным документам, помимо электронных версий аналоговых документов, следует отнести записи научных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов и т. д.), докладов, лекций и других публичных выступлений; заметки и сообщения на профессиональных форумах, персональных сайтах ученых и других площадках научных коммуникаций (с. 88). В-третьих, это формирование в интернете так называемых модульных публикаций, представляющих собой систему информационных объектов, логически связанных между собой или с одним из документов; в этом случае образуется информационный блок, состоящий из базовой (исходной) публикации и совокупности других, взаимосвязанных с ней рецензированием, цитированием и т. д. (с. 89).

Особый интерес представляет описание итогов исследования сайтов научных учреждений как источников получения научной информации пользователями интернета. В ходе него автором были изучены ресурсы 191 сайта научно-исследовательских институтов РАН (за исключением медицины и сельского хозяйства) и выделены два типа сайтов (с. 105). К первому типу были отнесены сайты, направленные на информирование руководства и содержащие преимущественно отчеты. Ко второму типу – сайты, ориентированные на позиционирование учреждения и его сотрудников в научном пространстве. Это вертикально и горизонтально ориентированные типы сайтов. Автором монографии констатируется тот факт, что наиболее оперативные и динамичные формы трансляции научного знания – статьи, материалы научных мероприятий, диссертации – были плохо представлены на сайтах. К числу основных были отнесены следующие недостатки:

- крайне неоднородный подход к размещению материалов на сайтах;
- фрагментарность материалов;
- значительная доля републикаций в ущерб представлению нового знания;
- разбросанность материалов по рубрикам при отсутствии инструментов поиска (с. 105).

Ключевую часть монографии составляет *третья глава*, в которой рассматриваются электронные библиотеки как субъекты документной среды. Глава начинается с анализа влияния электронных библиотек на чтение. В ходе длительных рассуждений автор приходит к выводу о том, что электронные библиотеки в рамках социального института чтения выполняют функции, присущие классическим библиотекам (с. 126). Невольно напрашивается вопрос об очевидности такого вывода, поскольку при выполнении других функций идентифицировались они бы иначе. Более того, этот вопрос в общем-то считается решенным. Так, М. Я. Дворкина отмечала, что электронная библиотека – это библиотека,

которая отличается от традиционной тем, что работает с электронными документами в электронной среде и что основные технологические процессы в ней – библиотечные³. Это во-первых. Во-вторых, непонятно, что подразумевается под классической библиотекой. Если учесть тот факт, что большинство современных библиотек имеют фонды как печатных, так и электронных документов и активно используют технологии интернета, то вопрос классичности вообще «повисает в воздухе». Вызывает удивление ряд утверждений автора. Первое из них касается того, что электронная среда вносит расширение в реализацию практик социального института чтения (с. 128). Этот тезис аргументируется тем, что в классической среде личные библиотеки не рассматривались как неотъемлемый компонент социальной практики общественного пользования документа, тогда как интернет позволяет любому создавать и предоставлять в широкое пользование свою электронную библиотеку. Скажем так, личные коллекции не являются библиотеками в библиотечном смысле, поскольку они представляют собой книжные коллекции, создаваемые для удовлетворения личных, а не общественных потребностей. Тот факт, что любой может разместить на собственном сайте те или иные коллекции документов, не превращает сайт в библиотеку. Поэтому можно сказать, что современные технологии расширяют возможности межличностного информационного обмена, в том числе и электронными изданиями, и не более того. Второе утверждение касается того, что благодаря интернету чтение входит в структуру повседневности, став одной из площадок так называемого обыденного чтения (с. 129). Нам представляется, что чтение входило в структуру повседневности задолго до появления интернета. И наконец, третье утверждение. Оно касается того, что «спектр активности развития социального института чтения существенным образом сместился в электронную среду» (с. 131). По наблюдениям книговедов, в 2017 г. из 5775 отечественных издательств свои обязательные экземпляры печатных изданий в электронной форме в РКИП прислали всего 518 издательств, при этом общее число присланных электронных экземпляров составило около 21% от числа выпущенных изданий в традиционной печатной форме⁴. Так что статистически последнее положение пока не подтверждается.

Особое внимание в рецензируемой книге уделяется понятию «электронная библиотека».

³ Дворкина М. Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. Москва : ФАИР, 2009. С. 77.

⁴ Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой докл. / под общ. ред. В. В. Григорьева. Москва : Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, 2018. С. 18.

Дается краткий обзор представлений о ней, сложившихся в научной литературе и законодательстве. Камнем преткновения выступает трактовка библиотеки: с одной стороны, как «организации или структурного подразделения», с другой – «как информационной системы» (с. 132). В электронном пространстве, отмечает автор, процессы институализации пока носят не нормативный, а заявительный характер, и электронной библиотекой может быть назван любой фонд электронных документов, что и происходит в настоящее время. Так ли это на самом деле? Согласно нормам федерального закона «О библиотечном деле», 1) библиотеки учреждаются учредителем в соответствии с действующим законодательством; 2) библиотека считается учрежденной и приобретает права юридического лица со дня регистрации; 3) учредитель библиотеки утверждает ее устав, принимает на себя обязательства по ее финансированию и материально-техническому обеспечению. Таким образом, частные лица как учредители проходят все те же установленные законодательством процедуры, что и юридические лица. На этом пути, безусловно, есть определенные правовые лакуны и организационные сложности. Однако вне этих учредительных процедур перед нами не библиотека, а коллекция электронных документов, размещенная в инициативном порядке на том или ином сайте. Апелляция к тому, что искомый статус библиотеки получила только НЭБ, вряд ли уместен, поскольку статус электронной библиотеки имеет, например, eLIBRARY.RU. Имеет ли искомый статус библиотека Максима Мошкова, сказать сложно, однако тот факт, что она активно позиционируется в правовом поле именно как электронная, позволяет нам предполагать, что имеет. Кроме того, можно согласиться с автором в том, что идентификация электронной библиотеки как информационной системы, представленная в ГОСТ Р 7.0.96–2016 «СИБИД. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования», вносит некоторую путаницу. Тем не менее, как следует из самого стандарта, он предназначен для использования при разработке регламентирующих и технологических документов и для организации практической деятельности в сфере формирования электронных библиотек. Таким образом, он напрямую никак не влияет на учреждение электронных библиотек.

Проанализировав определения электронной библиотеки в отечественных законодательных и нормативных актах, автор приходит к выводу, что в библиотечной парадигме основными признаками электронной библиотеки являются: полные тексты для чтения, каталог, собственное название, однотипность оформления, отсутствие неразрывных связей между объектами (с. 143). К этому она добавляет необходимость

учитывать, что большинство процессов, связанных с формированием электронных коллекций, имеют в своей основе библиотечные технологии: отбор материала, организация хранения, каталогизация, обеспечение доступа и т. д. Автор констатирует отсутствие общепринятого определения электронной библиотеки, предлагая промежуточную дефиницию электронной библиотеки как одного из видов информационного интернет-ресурса, выполняющего в электронном документном пространстве (электронном пространстве знаний) функции библиотечного обслуживания (с. 143). В настоящее время, полагает она, сложились определенные типы электронных библиотек, находящиеся в той или иной степени соответствия с типологией классических библиотек.

Заключительная, четвертая глава посвящена анализу научных электронных библиотек, который начинается с уточнения представлений о научной библиотеке и ее типах. Т. В. Майстрович полагает, что типология классических научных библиотек может быть практически полностью применима к их электронным аналогам. Существенные отличия электронных научных библиотек от классических автор связывает с их внутренней организацией. Так, в классической научной библиотеке можно наблюдать идентичность фондов по видам документов (печатные издания), применение определенных поисковых систем (построенных по УДК, ББК, ГРНТИ), одинаковые условия пользования. В электронных научных библиотеках прежде всего различаются фонды по видам документов. Не все они включают, например, оригиналы электронных документов, отчеты, аудиовизуальные документы (с. 164–165). Не совсем понятно, что автор хотела этим сказать. Если мы посмотрим на состав фондов РГБ, то они подразделяются по видам изданий, включая фонды печатных, рукописных, аудиовизуальных, электронных и других видов документов. Другое дело, что печатные издания разделены еще на ряд отдельных фондов, например фонд книг и брошюр, журналов, нотных изданий и т. д. Однако это не отменяет принципа видовой организации фонда. Также стоит добавить, что этот принцип используется в электронной библиотеке eLIBRARY.RU, дифференцирующей свой фонд на книжную коллекцию, журналы и патенты. Второе различие автор связывает с оригинальностью интерфейсов электронных библиотек и их поисковыми системами. Разнообразие интерфейсов электронных научных библиотек сегодня имеет место, однако, как нам представляется, в дальнейшем они в процессе унификации и стандартизации будут нивелированы. Что касается организации поисковых систем, в упомянутой нами электронной научной библиотеке

можно искать практически по тем же критериям: фамилия автора, наименование издания, тип публикации и т. д. Индексы УДК и ББК также применимы. Другое дело, что поиск в электронной библиотеке позволяет более активно использовать ключевые слова, индексы ISBN, искать по сноскам и т. д. Можно сказать, что библиографический поиск более продуктивен, однако основан он на тех же принципах.

Третье отличие электронной библиотеки автор связывает со множественностью условий доступа не только к ней в целом, но и к отдельным ее фондам и документам. Эта множественность имеет место и в классических библиотеках. К примеру, ограничения доступа к фондам документов для служебного пользования и секретных документов, ограничения посещения вузовских библиотек только студентами и преподавателями данного вуза, а библиотек НИИ – сотрудниками, и т. д. Таким образом, отдельные классические научные библиотеки достаточно труднодоступны. В качестве еще одного отличия выделяется специфика аудитории электронных научных библиотек, которая дифференцируется автором на целевую (ученые, исследователи, студенты и т. д.) и нецелевую, то есть тех, кто использует материалы в познавательных и справочных целях. Нам представляется, что целевые аудитории библиотек не имеют принципиальных различий и приведенные автором отличия условны. Отсюда следует, что могут рассматриваться как существенные, определяющие различия классических и электронных библиотек.

Автор дает обзор отдельных типов электронных научных библиотек: библиотек НИИ, вузов, научных сообществ, – а также универсальных отраслевых библиотек типа eLIBRARY.RU, «Научное наследие России» и ряда других. На основе проведенного анализа высказывается ряд обобщений (с. 180). Первое из них касается того, что данные библиотеки содержат в основном цифровые копии аналоговых документов (републикации) и, следовательно, не углубляют научное информационное пространство, поскольку не включают новое знание. Второе связано с тем, что размещение научных ресурсов на сайтах данных библиотек не создает единства информационного пространства даже в рамках одного сайта. И третье состоит в том, что для реального построения научного электронного пространства знаний необходимы механизмы включения в него научных текстов первичного опубликования.

Большое внимание в работе уделено вопросу расширения функций электронных научных библиотек. Так, данные библиотеки, считает автор, берут на себя часть издательских функций, связанных с републикацией научных знаний, а также функции по формированию

стандартных типов научных электронных документов, форматов их сохранения и предоставления пользователям, а также разработку правил оформления научных электронных документов. Автором предлагается передать им деятельность по библиографическому учету электронных документов. Отметим, что сегодня данная функция возлагается на ФГУП НТЦ «Информрегистр», так что не вполне ясны мотивы этого предложения. Особо оговариваются дополнительные функции электронных научных библиотек, связанные с наукометрическим и библиометрическим обеспечением научной деятельности (с. 193). Однако автор критически относится к возложению на академические библиотеки данных функций, полагая, что для их выполнения целесообразней задействовать научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU, специально ориентированную на наукометрический анализ публикаций посредством Российского индекса научного цитирования.

Отдельно рассмотрены функции научной электронной библиотеки применительно к обеспечению работы ученых. Автор полагает, что ученым должно быть обеспечено виртуальное единство электронной библиотечно-информационной среды по методу единой точки доступа (метод одного окна) к информации и сервисам, независимо от точки входа в электронное пространство знаний (с. 196). Ученым должна быть предоставлена возможность использовать любой электронный документ, издание или данные, вне зависимости от места положения пользователя и адреса ресурса. Реализация этого предложения связывается с развитием «смарт-библиотеки», предоставляющей услуги через личный кабинет ученого (с. 197). Автор полагает, что таким образом может быть создана новая библиотечная среда, интегрированная в индивидуальное информационное пространство ученого. Также говорится о предоставлении библиотеками читателям исследовательских данных.

Заключительный параграф посвящен проблеме интеграции ИНИОН РАН в ЭПЗ путем создания профильной научной электронной библиотеки. Ее создание, по мнению автора, может происходить на основе одной из трех моделей. В контексте первой модели формирование электронной библиотеки происходит в рамках Фундаментальной библиотеке ИНИОН РАН. Плюсы этой модели Т. В. Майстрович видит в хорошей управляемости электронной библиотекой, работанности ее методического обеспечения, в использовании наиболее эффективных библиотечных технологий; минусы – в ограниченности фонда ЭБ, поскольку она будет формироваться на основе фондов Фундаментальной библиотеки, а также в медленных темпах наращивания ее фонда (с. 200). Вторая модель

развития ориентирована на создание электронной библиотеки как самостоятельного ресурса, в виде центра научной информации, создаваемого и поддерживаемого институтом. В рамках нее, полагает автор, увеличиваются возможности быстрого наращивания ресурсов (фонда и справочно-библиографического аппарата) за счет привлечения к ее созданию НИИ профильной тематики, расширения круга фондообразующих документов за счет служебных произведений сотрудников институтов НИИ. Главная трудность состоит в необходимости большой организационной и координационной работы и в поиске мотивации для передачи собственных научных документов, так сказать, стороннему интернет-ресурсу. Третья модель предполагает включение научной электронной библиотеки по общественным наукам в портал «Общественные науки в России и за рубежом» или в электронную библиотеку «Научное наследие России». Преимущества данной модели видятся в комплексном решении ряда технико-технологических задач и в координированном пополнении фонда, а недостатки – в зависимости от базового ресурса и снижении значимости ИНИОН в электронном пространстве знаний, поскольку данная электронная библиотека будет только составной частью более крупного портала. Автор отмечает, что ученым советом ИНИОН РАН была принята вторая модель, в ходе реализации которой планируется создать Научную электронную библиотеку по общественным и гуманитарным наукам (НЭБОН), обладающую статусом открытого интернет-ресурса, предназначенного для поддержки научных исследований в области общественных и гуманитарных наук (с. 201). Направленность данной библиотеки, по замыслу ее организаторов, заключается в предоставлении возможности ученому использовать любой электронный документ или его фрагмент, вне зависимости от текущего местоположения пользователя и электронного документа. Предполагается, что библиотечный фонд НЭБОН будет включать базовый и периферийный контуры, которые в совокупности должны будут образовать единое документно-информационное пространство электронных документов по общественным и гуманитарным наукам. Базовый контур образуется ресурсами, хранящимися на серверах ИНИОН и находящимися в его оперативном управлении. Периферийный – составляют электронные документы других библиотек и учреждений, к которым пользователю обеспечен постоянный доступ. Его состав планируется определить по итогам согласительных мероприятий об участии учреждений в этом проекте. Определенным ноу-хау выступает авторская структура библиотечного фонда, включающая

не подфонды, а модули. Стратегия формирования библиотечного фонда НЭБОН заключается в его комплектовании не только оцифрованными изданиями, но и такими типами, видами и жанрами электронных документов, которые в аналоговой среде не являются объектами информационно-библиотечного дела. К таковым автор относит «динамичные сообщения, не носящие характера законченного произведения, которые наиболее часто встречаются на форумах и в блогах» (с. 209). Помимо так называемых первичных электронных ресурсов, предполагается, что фонд будет включать и вторичные: электронный каталог на фонды НЭБОН, реферативные издания и реферативно-библиографические базы данных, создаваемые ИНИОН и другими институтами РАН.

Подводя итоги, хотим отметить, что монография, на наш взгляд, ценна тем, что автору удалось поднять целый ряд актуальных проблем, рассмотрение которых будет способствовать не только продвижению научных электронных библиотек, но и библиотекведения в целом. В первую очередь это проблема пространства знаний. Автор рассматривает его в контексте, предложенном специалистами в области информатики, как совокупность взаимно интегрированных информационных систем и информационных ресурсов⁵. Помимо ресурсов НЭБ, в него также включены информационные ресурсы, содержащие копии музейных предметов и коллекций, электронных копии архивных документов, а также аудиовизуальных документов. Несложно заметить, что такая трактовка рассматривает пространство как физическое явление. Насколько оно уместно применительно к библиотеке, которая работает не только в физическом, но и в социальном пространстве. Автор концепции социального пространства Поль Бурдьё, определял его как структуру социальных позиций, обеспечивающую всеобщую действительную взаимосвязь предметов познания и являющуюся той минимальной необходимой системой отношений, без которых данное познание невозможно⁶. В связи с этим возникает вопрос о природе пространства знаний. Когда Т. В. Майстрович отмечает, что ИНИОН РАН играет роль системообразующего элемента в пространстве знаний России (с. 199), возникает вопрос, о каком пространстве идет речь: социальном или физическом? Раскрывая роль данного института, она говорит о поддержке научных исследований в области общественных и гумани-

⁵ Положение о федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72084144> (дата обращения: 20.12.2020).

⁶ Бердьё П. Социальное пространство: поля и практики : пер. с фр. Москва : Ин-т эксперим. социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. С. 558.

тарных наук. В чем заключается эта поддержка? На первый взгляд может показаться, что она не выходит за пределы приобретения соответствующей литературы и предоставления ее научному сообществу. В условиях работы с печатными изданиями, относительной закрытости стран и научных сообществ, ограниченности финансовых средств и в силу ряда других причин это было, образно выражаясь, производной от отечественного книгоиздания. При этом размер фонда естественным образом ограничен физическими размерами книгохранилища. Переход к новым информационно-телекоммуникационным технологиям существенно меняет ситуацию. По крайней мере, гипотетически научная электронная библиотека может объединить все когда-либо изданные научные публикации по общественным и гуманитарным наукам. А это миллионы, а может быть и миллиарды гигабайтов и условных страниц. Однако устроит ли это научное сообщество? Не будет ли оно «смыто» этим потоком информации и знаний? Известный английский поэт Александр Поуп (1688–1744) сатирически писал «о тех днях, когда (после того как провидение позволило изобретение печати как кару за грехи образованных⁷) бумага станет столь дешевой, а печатные станки столь многочисленными, что на Земле случится потоп авторов»: «Отсюда следует, что поддержка научных исследований в новых информационно-технологических условиях должна быть направлена на топографию пространства знаний, его структурирование с учетом вектора развития страны и отечественной науки. А это уже в большей степени социальное, нежели физическое, пространство, где электронная библиотека не ресурс, а инструмент управления пространством знания. Вторая проблема касается методики изучения электронных научных библиотек. Как справедливо заметил автор монографии, электронная библиотека полностью вписывается в представления о библиотеке как таковой. Исходя из этого, было бы логичней в качестве отправной точки исследования взять библиотеку и те процессы, которые составляют содержание библиотечной деятель-

ности, начиная с комплектования и заканчивая справочно-библиографическим и библиотечным обслуживанием читателей. В монографии в той или иной степени автор касается этих сюжетов, однако они «распылены» по тексту и рассмотрены крайне лапидарно. И наконец, третья проблема. Она связана с тем, что целый ряд сюжетов практически не связан с проблемами научных электронных библиотек и, соответственно, уводит внимание в сторону. В первую очередь это касается «социального института чтения». Вряд ли можно сказать, что ученые, профессорско-преподавательский состав, аспиранты и все те, кто связан с научной деятельностью, «переживают» кризис чтения. Можно также отметить некоторую терминологическую избыточность. Автор постоянно, если так можно выразиться, перескакивает от электронного пространства знаний к электронной среде, единому российскому пространству знаний и его электронному сегменту, зачастую используя эти понятия как близкие и синонимичные, что создает определенные трудности прочтения и восприятия. Имеет место перегруженность аббревиатурами.

В заключение хотим отметить, что высказанные нами замечания не снижают научной ценности рецензируемой монографии. Во многом они порождены сложностью и неоднозначностью перехода на новые информационно-телекоммуникационные технологии и могут быть учтены в последующих переизданиях.

Е. А. Плешкевич, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: eap1966eap@mail.ru

E. A. Pleshkevich, State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: eap1966eap@mail.ru

⁷ Цит. по: Глик Д. Информация. История. Теория. Поток. Москва : АСТ : CORPUS, 2001. С. 428.